

УДК 101.8; 316.3

**АБСОЛЮТ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ДЯДЕЙ?
Б. РАССЕЛ VS К. ЛЕВИ-СТРОСС: АНТИДИАТРИБИЧЕСКАЯ СКЛАДКА**

ABSOLUTE CANNOT BE AN UNCLE (?) – AN ANTIDIATRIBICAL FOLD

**О.Ф. Иващук
O.F. Ivashchuk**

Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ,
Россия, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
82 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russia

E-mail: ofi@list.ru

Аннотация

Автор обнаружил показательную перекличку методологических идей и того процесса, который можно считать их воплощением. Б. Рассел иронически резюмировал диалектический метод Гегеля как способ развернуть во вселенную любую произвольную характеристику, возведя ее в абсолют, например, провозгласить абсолютом дядю. Словно ответом на эту иронию обернулись попытки социальной антропологии объяснить обычай авункулата. Поборнику строгого научного метода в духе Уайтхеда (или Рассела) А. Радклифф-Брауну противостоял здесь К. Леви-Стросс, чьи поиски привели к тому, чтобы производить социальность не из родительской пары, как Радклифф-Браун, но из экзогамной связи, конституирующей необходимость получать женщин только из другой фратрии, т.е. из рук брата, в силу чего авункулус (брат матери) оказывается как раз абсолютной границей социальности: дядя – это абсолют!

Abstract. The author has find an indicative calling-over of methodologic ideas and process of their embodiment. B. Russel has resumed ironically the Hegel's dialectic method as a mode to expand any arbitrary characteristics into hole universe, for example, to nominate on the role of the Absolute an uncle. As if an answer on this irony attempts of the social anthropology to explanate a custom of avunculat have turned out. K. Levi-Strauss was opposite to A. Radcliffe-Brown, who was an upholder of the strict scientific method in the spirit of Russel or Whitehead (his teacher). A research has led K. Levi-Strauss to derivate a sociality not from parental pair as A. Radcliffe-Brown, but from exogamic connection between dual phratries, in accordance with that a man can receive a wife only from hands her brother (a man of her phratrie), so that avunculus turns out the Absolute!

Ключевые слова: Диалектика, диатрибика, противоречие, социальность, авункулат, абсолют, экзогамия, общественное производство.

Keywords: dialectics, diatribics, contradiction, sociality, avunculat, absolute, exogamy, social production.

Иногда история настолько благоволит к диалектике против диатрибики, что отвечает иронией на диатрибическую иронию. Вот образчик переклички той и другой, изысканность которого наверняка оценил бы Алексей Васильевич Потемкин, как знаток и мастер иронического в письме и в жизни.

В «Истории западной философии» Б. Рассел, критикуя гегелевскую диалектику как логику, написал следующее (позволим себе длинную цитату, чтобы насладиться подробностями): «возьмем ... иллюстрацию... слишком грубую для того, чтобы ее использовал Гегель. Вы можете сказать без видимого противоречия, что А есть дядя. Но если бы вы должны были сказать, что вселенная – дядя, вы оказались бы в грудном положении. Дядя

– это человек, который имеет племянника, а племянник – это лицо, отдельное от дяди; следовательно, дядя не может быть всей реальностью.

Эта иллюстрация может быть также использована, чтобы иллюстрировать диалектику, которая состоит из тезиса, антитезиса и синтеза. Во-первых, мы говорим: "Реальность есть дядя". Это – тезис. Но из существования дяди следует существование племянника. Поскольку не существует ничего реального, кроме абсолюта, а мы теперь ручаемся за существование племянника, мы должны заключить: "Абсолют есть племянник". Это – антитезис. Но существует такое же возражение против этого, как и против того, что абсолют -- это дядя. Следовательно, мы приходим к взгляду, что абсолют – это целое, состоящее из дяди и племянника. Это – синтез. Но этот синтез еще не удовлетворителен, потому что человек может быть дядей, только если он имеет брата или сестру, которые являются родителями племянника. Следовательно, мы приходим к тому, чтобы расширить нашу вселенную, включив брата или сестру, с его женой или ее мужем. Считается, что таким способом одной лишь силой логики мы можем прийти от любого предлагаемого предиката абсолюта к конечному выводу диалектики, который называется "абсолютной идеей"» [1, с. 482-483].

В этом пассаже дядя – символ произвола, субъективной игры понятиями, каковой видится диалектика приверженцу догегелевского понимания мышления как способности, управляемой законом запрета противоречия. Таким произвольным методом, с точки зрения Б. Рассела, можно доказать все, что угодно, развить абсолютную идею из любого определения, абсолютом объявить – хотя бы вот дядю, который, конечно, так же связан с абсолютом, как и бузина в огороде. В самом деле, с точки зрения здравого смысла, дядя не может быть абсолютом, иначе абсолютом может быть что угодно. По большому счету, это вариация на тему о том, что из противоречия выводимо все, что угодно, а значит, ничего, потому оно и под запретом в логике здравого смысла.

Но не будем спешить верить здравому смыслу, в настоящей науке он редко бывает хорошим помощником.

Несколько ранее выхода в свет «Истории западной философии», в 30-е годы, создавалась очень близкая к расселовским методологическим идеалам (может быть, косвенно их воплощавшая, поскольку автор ее – кембриджский выпускник – в свое время испытал влияние А. Уайтхеда), позитивно-научная концепция. Она стала одним из краеугольных камней, заложенных в фундамент и определивших последующее развитие тогда еще относительно новой дисциплины – социальной антропологии (этнологии): изучая южноафриканские примитивные общества, А.Р. Радклифф-Браун выдвинул объяснение особого места брата матери в отношениях родства в примитивных обществах (авункулат). Следуя сравнительному методу, который он понимал как единственно научный при исследовании обществ, находившихся на стадии дописьменной истории, Радклифф-Браун в блестящей работе «Брат матери в Южной Африке» [2] старается вывести авункулат из социальной структуры, которая, согласно его взглядам, покоится на так называемой «первичной семье». Под последней Радклифф-Браун подразумевает три вида отношений, объединяющих мужа, жену и их детей: родители – ребенок, сиблинги (дети одних родителей) и муж-жена [3, с. 265]. В этом раскладе общество, как бы ни хотел Радклифф-Браун отграничить его от природных связей, вырастает из естественной связи, из родительской пары, которую приходится считать первичной при возникновении социума, а отношения второго порядка – зависящими от связей между первичными семьями и т.д.

Тогда авункулат предстает в виде двух противоположных систем отношений: 1) в матрилинейной системе счета родства дядя со стороны матери воплощает авторитет главы семьи, его боятся, он имеет власть над племянником, тогда как отношения с отцом являются мягкими и свободными; 2) в патрилинейной системе племянник, напротив, относится к дяде фамильярно, тогда как отец – воплощение семейной власти. Объяснение этому выстраивается так: в примитивных обществах с классификационными системами родства дядя выступает как своего рода мать мужского пола. Поэтому в патрилинейной системе на

его долю выпадает материнская роль, близость и задушевность, в матрилинейной же системе мать – это власть, и потому нежность и фамильярность выпадают на долю отца, но не дяди. Подобно этому сестра отца – своего рода женский отец со всеми вытекающими последствиями, будь то невозможность послушания, особая почтительность и т.д. или, напротив, особая близость к племяннику – в зависимости от системы счета родства.

Но, даже не беря поначалу в расчет общеметодологические сомнения, связанные с тем, что здесь трудно отграничить социальную связь от естественной, если биологическая семья оказывается отправной точкой родства в любом обществе, – внутренние проблемы социальной антропологии, усвоившей установки ее основоположника, привели в начале пятидесятых годов К. Леви-Стросса [4] к необходимости радикально пересмотреть принятые посылы. Дело в том, что довольно часто авункулат в патрилинейных системах предстает в напряженных отношениях дяди и племянника (как у черкесов или тонга), с одной стороны, а с другой – в матрилинейных системах, напротив, обнаруживается в фамильярных отношениях дяди и племянника (как у тробрианцев или сиуаев). Т.е. картина, нарисованная Радклифф-Брауном, выворачивается наизнанку. Кроме того, эмпирические данные выявляют корреляцию отношения дяди\племянника с целым набором других, которые тоже следует принять во внимание, а именно, при более пристальном внимании оказывается, что авункулат вовлекает всюду 4 лица: брата, сестру, мужа сестры, сына сестры (сравните соображения Б. Рассела!).

Чтобы спасти интенцию самого Радклифф-Брауна, который, не в пример эволюционистам и функционалистам, стремился систематически отсекал все, что не вытекает из социального качества, необходимо, как показывает К. Леви-Стросс, принять в расчет всю полноту этого отношения, все четыре типа связей (отец – сын, дядя – сын сестры, брат – сестра, муж – жена). Это позволяет К. Леви-Строссу сформулировать перестановочный закон [34 с. 50]: отношение дядя – племянник так связано с отношением брат – сестра, как отношение отец – сын с отношением муж – жена, и эта пропорция совершенно не зависит от типа десцента.

Отсюда следует: авункулат, а вовсе не биологическая пара, – это и есть самая элементарная структура родства, его атом, изначальный и несводимый к более дробным единицам. В самом деле, его определение вытекает непосредственно из экзогамии в дуальных организациях, из невозможности оставлять женщин внутри общины. Поскольку мужчина должен получить жену только из рук другого мужчины, дядя с материнской стороны не появляется в системе родства, а конституирует ее, является ее условием. И если авункулат эмпирически не кажется универсальным, то только потому, что в результате разрастания общины он не всегда вычленим из более сложных комплексов отношений, но проявить его может кризисная для системы ситуация.

Таким образом, не биологическая семья должна быть признана отправной точкой социальности, но отношение, с самого начала отделяющее социальность от физиологической природы – отношение, существенно опосредствованное сознанием, отношение, носителем которого биологическая связь «первичной семьи» Радклиффа-Брауна оказывается принципиально вторичной.

Таким образом, Б. Рассел промахнулся и в логическом измерении, и в историческом, как раз потому, что диалектика и есть логика истории.

Гегелевская диалектика на самом деле имеет мало общего с выколупыванием реальности из понятия «одной лишь силой логики». Само понятие в диалектике предполагает разрешение противоречия, которое невозможно «из головы», но требует ответа эмпирии на содержащийся в противоречии запрос опосредствующего звена. Применительно к истории это у Гегеля особенно выпукло: в истории, подчеркивает Гегель, «всё подчинено данному и сущему» [5, с. 11], поэтому «только из рассмотрения самой истории должно выясниться, что ход ее разумен», т.е. «мы должны рассматривать историю эмпирически» [5, с. 11]. Исследование К. Леви-Стросса, несмотря на отсутствие деклараций о приверженности диалектике и даже, возможно, на отсутствие сознательного обращения к ней, все же объективно удовлетворяет ее методологическим нормам.

Авункулат – это выражение исходного противоречия исторического отношения, которое, по Марксу, представляет собой не просто труд как присвоение природы или обмен веществ с природой, но труд, затрачиваемый всегда в определенной социальной форме, которая обеспечивает его прибавочность, т.е. избыточность относительно непосредственной органической нужды. Социальная форма или способ производства представляет собой способ присвоения индивидов общностью или интеграции индивидов в общность, который всегда предстает как двусубъектная организация: связь субъекта – непосредственного производителя и субъекта-организатора, который берет под контроль способ соединения вещного и личного факторов производства, имея тем самым возможность навязывать определенные формы деятельности, которые и гарантируют прибавочный характер труда [6].

Исходно, в первобытном обществе, оба субъекта совпадают, и само это отношение производства человека внешне мало отличается от просто воспроизводства новых индивидов, но поскольку это воспроизводство уже является человеческим, оно подчиняется экзогамии как способу производства, который впервые разделяет предмет труда и работника, разводя женихов и невест по разным дуальным экзогамным фратриям, беря тем самым под контроль способ их соединения и навязывая определенные формы деятельности с предметом – такие, которые гарантируют производство воспроизводство индивида только вместе с общиной, «с общественными условиями этого воспроизводства» [7, т.46.ч.1, с.485]. Эта субъект-субъектная связь и делает жизнедеятельность человека радикально отличной от воспроизводства биологического, делает выхождением за свои пределы, т.е. историей. Авункулат, как синоним или обратная сторона экзогамии, есть исторически первая форма субъект-субъектной связи производства и абсолютная граница истории. Иными словами, абсолютном, задающим историю, оказывается именно дядя, и притом вовсе не из отвлеченно-спекулятивных оснований.

Список литературы References

1. Б. Рассел. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. М., Изд-во Новосибирского университета, 2001. // http://royallib.com/book/rassel_bertran/istoriya_zapadnoy_filosofii.html. Дата обращения – 5 сентября 2016
- В. Russell. History of Western philosophy and its connection with political and social context from antiquity to the present day. M., publishing house of Novosibirsk University, 2001. // http://royallib.com/book/rassel_bertran/istoriya_zapadnoy_filosofii.html. Date accessed 5 September 2016
2. Рэдклифф-Браун А.Р. Брат матери в Южной Африке. // Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. Пер. с англ. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 304 с.
- Radcliffe-Brown A. R. the mother's Brother in South Africa. // Radcliffe-brown A. R. Structure and function in primitive society. Essays and lectures. Per. from English. — М.: Publishing company "Eastern literature" Russian Academy of Sciences, 2001. — 304 p.
3. Рэдклифф-Браун А.Р. Метод в социальной антропологии. М.: Кучково поле, 2001. – 416с.
- Radcliffe-Brown A. R. Method in social anthropology. Moscow: Kuchkovo pole, 2001. – 416с.
4. Леви-Стросс К. Лингвистика и антропология. // Леви –Стросс К. Структурная антропология. М.: Эксмо-пресс, 2001. – 512 с.
- Levi-Strauss K. Linguistics and anthropology. // Levi –Stross K. Structural anthropology. М.: Eksmo-press, 2001. – 512 p.
5. Гегель. Философия истории. Соч. в 14 т. Т.8. М., 1935.
- Hegel. The philosophy of history. Op. 14 T. T. 8. M., 1935.
6. Абульханов Р.Ф. К.Маркс о социальной системе производства// Вестник московского университета № 6, 1984.
- Abulkhanov R. F. Marx's social system of production// Bulletin of Moscow University, № 6, 1984
7. Маркс К.Энгельс Ф. Соч. 2е изд.
- K. Marx And F. Engels. 2nd ed.